

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ РЕБЁНКА В ПОСТ-НЕКЛАССИЧЕСКОМ ВИДЕНИИ

Домбрин Игорь Михайлович

Южный федеральный университет, (г. Ростов-на-Дону)

dombrin@yandex.ru

FACTORS DEVELOPMENT OF THE CHILD'S COGNITIVE ABILITIES IN THE POST-NON-CLASSICAL VISION

I. Dombrin

Summary: The work is devoted to the study of factors that determine the development of a child's cognitive abilities. Classical and non-classical ideas about the causality of a variety of ways of a child's development, consisting in his heredity, previous experience and habitat, are presented. The genesis of the concept of «cognitive abilities» is described and the problem of their development is analyzed, due to the classical paradigm of methodology in the humanities. The possibilities of post-nonclassics in solving this problem are shown, arising from the integral model of man and his interactions with the cognizable World. The paper describes the essence of the cognitive process and the factors influencing the development of a child's cognitive abilities. It points out the fundamental role of human subjectivity and personality in the development of their individual abilities. The conclusion is made that it is necessary to understand the essence of a particular child in order to ensure its safe development.

Keywords: post-non-classical psychology and pedagogy, harmonious upbringing, cognitive abilities, cognitive development, integral anthropology, activity management, development security.

Аннотация: Работа посвящена изучению факторов, предобуславливающих развитие познавательных способностей ребёнка. Приведены классические и неклассические представления о причинности многообразия путей развития ребенка, заключающейся в его наследственности, предшествующем опыте и среде обитания. Описывается генезис понятия «познавательные способности» и анализируется проблема их развития, обусловленные действующей в гуманитарных науках классической парадигмы как методологии. Показываются возможности пост-неклассики в решении данной проблемы, вытекающие из интегральной модели человека и его взаимодействий с познаваемым Миром. В работе описывается сущность процесса познания и факторы, влияющие на развитие познавательных способностей ребёнка. Указывается на фундаментальную роль субъектности человека и его личности в развитии своих индивидуальных способностей. Делается вывод необходимости понимания сущности конкретного ребёнка для обеспечения его безопасного развития.

Ключевые слова: пост-неклассическая психология и педагогика, гармоничное воспитание, познавательные способности, когнитивное развитие, интегральная антропология, управление деятельностью, безопасность развития.

Вся педагогика, и как наука и как искусство, предлагает различные пути развития гармоничной личности, и старается ответить на вопросы, каковы источники развития ребёнка, в том числе его способностей, и почему поведение личности ребёнка и проявление его способностей, несмотря на все прилагаемые наукой и воспитателями усилия, чаще всего является неожиданным и для учёных, и для родителей, и для педагогов?

Эти вопросы и составляют проблему настоящего исследования, цель и задача которого найти соответствующие ответы, используя потенциал современной науки.

Ретроспектива проблемы показывает, что уже античная педагогика (представителем которой являлся, например, Аристотель) представляла ребёнка как Душу, произошедшую от Бога. Классическая антропология, отрицая это, представляла человека как набор психических механизмов, порождаемых мозгом вместе с человеческим сознанием [7], и объясняла конкретное поведение и развитие способностей биологической наследственностью и воздействием среды, как это показывали, например, представители двухфакторной теории

К. Бюлер, В. Штерн, А. Бине [27].

Рассмотрим развитие смыслового содержания понятия «познавательные способности». В русском языке появившееся слово «способность» позже принимает значение «природная одаренность» и словосочетания «возможность производить какие-нибудь действия» [13]. Классические представления о развитии способностей приведены в обширной литературе по психологии и педагогике [16]. Большинство отечественных психологов в своих исследованиях по психологии способностей опирались на методологические позиции, разработанные Б.М. Тепловым и его школой, и придерживались следующего определения: «Способности – это индивидуально-психологические особенности человека, являющиеся условием успешного выполнения того или иного вида продуктивной деятельности или многих видов деятельности» [1]. В качестве основы для способностей, рассматриваются «задатки», представляющие собой, в классике, биологические особенности индивида. Согласно этим представлениям, способности индивида отражают его природную сущность и проявляются как «свойства функциональных систем, реализующих познавательные и

психомоторные функции психики. На основе способностей индивида формируются способности субъекта деятельности за счет развития интеллектуальных операций (операционных механизмов)» [25]. Определённые формы познавательной деятельности (человек видит, слышит, чувствует) требуют определённых познавательных способностей, в психологии их ещё называют когнициями.

Познавательные способности лежат в основе любой деятельности, но классическая психология познания использует ограниченное понимание деятельности и не рассматривает познание, не связанное с интеллектом. Упускается из виду то, что устройство человека сложнее классической научной модели, что человек – не есть механизм, а есть пространственно-временной континуум [10].

Следовательно, в классической науке ответы на вопросы исследования не могут быть найдены, из-за ложных представлений о человеке и о ребёнке, как о «табула раса» [10] – чистом листе, не имеющем предшествующего опыта и не имеющем будущего после смерти телесной формы его существования.

Они могут быть найдены с учётом того, что любое научное исследование имеет естественно-научную основу, пусть даже и скрытую от самих исследователей. Использовать «принцип «psychologica – psychological» (объяснять психическое через психическое), значит, топтаться на месте» [29]. «Настоящая наука, вне зависимости от отрасли научного знания, должна проявлять именно естество знания, а если этого не происходит, значит под флагом науки скрываются околонучные ментальные спекуляции и ничего более. Естественнонаучный подход означает также, что при решении в его контексте каких-либо задач используется современная парадигма (основание) естественных наук, и прежде всего, физики» [10]. Современная физика, как базовая наука всех отраслей науки, предлагает более точные, чем ранее, способы познания устройства Вселенной (от астрофизики и физики «черных дыр» до квантовой физики). Современная физика показывает нам фундаментальные законы природы, действующие и в человеке [8].

Пост-неклассическая наука работает именно с интегральными моделями, не противопоставляя современные взгляды более ранним, а объединяя их, интегрируя все способы познания: от объективных до философских и созерцательных [26].

В интегральном (суммирующем всё известное) подходе к любому исследованию должны интегрироваться все сущностные характеристики исследуемого объекта [10]. В интегральной модели К. Уилбера обобщены наиболее важные исследования в области философии, психологии, социологии [20], рассматриваются все способы познания: «у мужчин и женщин есть (по меньшей мере)

три ока познания: глаз плоти, который познает физические события; глаз ума, который познает образы и желания, понятия и идеи; и око созерцания, которое познает духовные переживания и состояния» [21].

Рассматривая интегральную модель познания и говоря о познавательных способностях не только в структурном, но и в функциональном аспекте, обратимся к К.Г. Юнгу, который включил в свою типологию психологические функции человека, лежащие в основе познания. Четыре основные функции, выделенные им, – это ощущение, чувствование, мышление и интуиция [28]. А. Аугустинавичюте усовершенствовала теорию информационного метаболизма и показала, что для восприятия окружающего мира психика человека использует элементы информационного метаболизма (ИМ), каждый из которых также дифференцирует и отражает один определенный аспект действительности: вещество, энергию, пространство и время [2]. Человек, воспринимая эти четыре области, постоянно взаимодействует с ними. Каждая система (по теории информации) принимает только адекватную себе информацию. То есть принимает только те сигналы, которые и сама может выдавать. Таким образом, существуют типы информационного обмена, которые включают как прием, так и передачу информации. Разделение на субстанции обмена объясняется самой физической природой действительности.

Современный человек окружён предметами, и они, являясь результатом его воздействия, в свою очередь воздействуют на него. Но это только самый доступный для восприятия аспект взаимодействия (обмена). Выделение уровней реляционного обмена, сопоставленных К. Уилбером с этапами развития сознания в моделях Колберга, Хоува, Роулза, Титченера, Армона, Пека, Гиллиган и др. [20], и соответствующих структурной организации человека в интегральной телесно-душевно-духовной модели модели М. Генделя [10], показывает, что кроме телесного, существует и душевно-духовное взаимодействие с окружающим миром:

- материальный (пища, труд);
- эмоциональный (секс, безопасность, власть, принадлежность, забота);
- ментальный (членство, дискурс, саморефлексивный обмен, автономный обмен);
- душевный (психическое видение, общение с Богом, единение с Богом);
- духовный (самотождественность божества, сахаджа).

Следовательно, познавательные способности человека – основа бытия, природная сущность, обмен информацией, отображенной в различных субстанциях.

Таким образом, мы видим большой объяснительный потенциал пост-неклассических интегральных моделей.

Если человек в классической психолого-педагогической науке рассматривается как биосоциальное существо, определяемое генами и воспитанием, лишённый того, что называется «душа», то пост-неклассическая модель показывает человека гораздо глубже, от тела до души и духа.

Понятие «душа» возвращается в науку. Например, Б. Лихачёв призывает нас вернуться к этому «незамеченному ничем в педагогике понятию и, наполнив его новым содержанием, предлагает ввести в научный оборот» [3]. Вершиной модели образовательной пирамиды Ш.А. Амонашвили являются философские взгляды педагога и его Вера – вера в ребенка, в существование души ребенка, даже еще не родившегося [1]. «Вечная философия» уточняет, что результатом накопления и интеграции всего опыта бытия конкретного человека является его индивидуальность. Отличие одного человека от другого определяется количеством и качеством пережитых конкретной сущностью проявлений (жизней). Индивидуальность обусловлена именно бесконечностью возможных форм проявленной реализации сути и условий проявления, а личность – это проекция индивидуальности и инструмент взаимодействия с конкретными общественными и природными условиями, т.е. через личность, как инструмент, и её жизненную программу, индивидуальность определяет среду для своей реализации [10].

Отсюда следует, что задатки способностей не просто биологичны. Действующая субъектность, являющаяся ядром индивидуальности, на основе прошлого опыта и жизненной программы, создаёт проект своего развития, который и реализуется в виде наследственности и условий жизни. Отсюда и предназначенность человека (его судьба), и выбор рода для своего проявления. Отсюда и потенциальные способности, развивавшиеся в предшествующем опыте.

Таким образом, интегральное, пост-неклассическое представление о факторах, влияющих на всю деятельность человека, и, следовательно, на развитие познавательных способностей ребёнка, видится следующим [11]:

- фоновое управление, касающееся всего сущего на Земле, к которому относятся общие принципы и законы мироздания, космофизические факторы, созданная самим человеком техносфера, и коллективное ноосферное информационное содержание, чутко воспринимаемое большинством детей;
- жесткие императивы, вложенные в человека Создателем (дыхание, пищеварение, размножение, рост и развитие ребёнка);
- действие причинного-следственных законов сохранения энергии и информации (законов кармы и судьбы);
- базовые запечатления из предшествующего опыта, задающие отношения индивида с Миром;

- тип информационного метаболизма, показывающих особенности энергоинформационного обмена с собой, с другими и средой обитания;
- управляющие императивы и программы функциональных систем, формирующие объективную окружающую среду для развития ребенка, с помощью чего обеспечивается управление человеком объективными средствами, или непроявленное управление через подспудное навязывание желаний, или, в идеале, открытие интегральных возможностей для развития человека;
- устойчивые социальные стереотипы поведения и мышления, установки, к которым дети очень чувствительны в силу своего сензитивного периода когнитивного развития.

Через закон кармы действуют ограничения от прошлого опыта, создающие поток событий (судьбу) для возможности прохождения жизненных уроков и получения необходимого опыта в целях дальнейшего развития. Следовательно, каждый человек в каждый момент творит своё будущее, а родители обеспечивают условия для реализации детьми их жизненной программы.

Очень важны запечатления (импринты) в нейробиологических контурах сознания, которые могут быть позитивными и негативными [22]. При положительном импринте по первому контуру (биологического выживания) Мир воспринимается дружелюбно, радостно даже в случае необходимости преодолевать жизненные трудности, на самом деле являющиеся обучающими уроками. Дети с радостью открываются жизни. Положительный импринт по второму (эмоционально-территориальному) контуру формирует ощущение себя свободным человеком, живущим в пространстве Любви. Дети свободно осваивают окружающее пространство. Третий семантический контур открывает готовность сознания к своему изменению. У детей активизируется творчество, способности познавать Мир. Социально-половой контур (моральный) обеспечивает нравственность отношений как между противоположными полами, так и со всем Миром. Он, при положительном импринте, обеспечивает развитие совести, как способности чувствовать другого при взаимоотношениях.

Как уже рассматривалось, соционика показывает 8 каналов восприятия и обмена в 4-х функциях приема и переработки информации механизма информационного метаболизма (ИМ). У детей тип ИМ проявляется в их поведении, интересах, занятиях, играх, творчестве. Влияние функциональных систем в том, что они могут дать детям максимально адекватные современной науке условия для развития или же тормозить развитие, приводя как к деградации личности, так и к деградации самой системы. У детей не только формируются свои устойчивые стереотипы поведения и мышления, установки, но и

заимствуются от значащих взрослых, а у подростков – от сверстников.

В рамках постнеклассической методологии существует и подтверждение влияния законов сохранения энергии и информации на развитие познавательных способностей, а именно в таких областях науки как: психогенетика, исследования прошлых жизней детей, трансперсональная психология.

Психогенетика стала одним из этапов развития антропологической науки. Результаты психогенетических исследований, проведенных разными методами, говорят о существовании «исходной» индивидуальности, не задаваемой биологической наследственностью. «Уникальность генотипа каждого человека, высокая индивидуализированность многих психологически значимых средовых факторов, ковариация и взаимодействие одного и другого – вот те силы, о которых говорит психогенетика и которые формируют бесконечное разнообразие людей» [14]. Парапсихология продвинулась в познании источников развития человека глубже.

Начиная с последней четверти XIX в., паранормальные явления исследуются и подвергаются научной систематизации. К их изучению привлекаются философы, психологи, биологи, медики, физики. В настоящее время официальными исследованиями таинственных явлений заняты коллективы нескольких сотен организаций в большинстве цивилизованных стран мира [17, 23]. Например, исследован феномен прошлых жизней детей, о котором известно было всегда, и о котором писал Л.Н. Толстой: «Как снов мы переживаем тысячи в этой нашей жизни, так и эта наша жизнь есть одна из тысяч таких жизней, в которые мы вступаем из той, более действительной, реальной, настоящей жизни, из которой мы выходим, вступая в эту жизнь, и возвращаемся, умирая. Наша жизнь есть один из снов той, более настоящей жизни и так далее, до бесконечности, до одной последней, настоящей жизни, – жизни Бога» [19].

Научные исследования прошлых жизней детей, проведенные профессором Я. Стивенсоном, основаны на тщательной проверке любых входных данных и строгих научных доказательствах взаимосвязей между конкретными фактами текущей и предполагаемой прошлой жизнью испытуемых. Все данные подтверждены, задокументированы и официально опубликованы. Реинкарнация подтверждается эмпирическим опытом многих людей.

«Несмотря на распространенное мнение, идея реинкарнации не привязана исключительно к Индии или какой-то определенной культуре. Это было твердым духовным убеждением миллиардов людей всего мира на протяжении многих столетий – глобальная идея, самостоятельно пробуждающаяся на каждом континенте и

увлекающая множество людей – от тевтонов и кельтов Северной Европы до аборигенов Африки, Австралии и Америки. Сотни миллионов людей, исповедующих буддизм и индуизм, верят в реинкарнацию. К этому благосклонно относится ислам – его мистическое течение, суфизм, сделал идею реинкарнаций краеугольным камнем своего учения. С этой точки зрения в масштабах всего мира иудейско-христианская культура, отрицающая реинкарнации, остается в явном меньшинстве» [4]. Сотни миллионов людей не просто верят в реинкарнации, а используют это знание в опыте своего развития. Самыми непосредственными свидетелями своего прошлого опыта являются дети, так как он ещё не подавлен антагонистическими убеждениями в обществе. «Когда ребенок говорит о воспоминании из прошлой жизни, словно круги расходятся по поверхности озера. В центре находится ребенок – исцеленный и переживший. Рядом стоят родители, замороженные истиной переживания – истиной настолько сильной, что она способна потрясти и сокрушить все устоявшиеся убеждения. Для того, кто не стал непосредственным свидетелем события, само прочтение книги или статьи о воспоминаниях ребенка о прошлой жизни способно настроить разум и душу на понимание. Детские воспоминания о прошлых жизнях обладают властью изменить жизнь» [там же].

Принимая тот факт, что некоторые дети жили раньше в других формах (личностях), мы можем глядеть на детей иными глазами. «Мы уже знаем, что дети – это не просто биологические существа, чье поведение обусловлено лишь наследственностью и внешней средой. Они также и духовные существа, принесшие с собой мудрость и опыт, приобретенные в предыдущих жизнях» [4, 307].

Опыт бытия накапливается и в этой жизни ребёнка, от зачатия до рождения, в виде базовых перинатальных матриц. «Травматические воспоминания о некоторых особенностях рождения, по всей видимости, являются важной составляющей разного рода психогенных симптомов. Бессознательная запись переживаний, связанных с биологическими родами, представляет собою всеобщий резервуар тяжелых эмоциональных переживаний и физических ощущений, служащих источником разнообразных видов психопатологии. Но в таком случае, разовьются ли эмоциональные и психосоматические нарушения и какой вид они примут, зависит от усиливающего воздействия травматических событий в период послеродовой истории, либо же, напротив, от смягчающего влияния различных благоприятных биографических составляющих» [6].

В этом ракурсе видно, что родители создают условия и тем самым приглашают те или иные души для проживания земного опыта, для развития через выполнение жизненных задач. Про земные задачи ребёнка написано во многих книгах [5], кроме уроков для родителей и радости

для их души, кроме задачи вырасти и стать взрослым, это задача интегрального развития. Развиваясь через расширение сознания, человек становится многограннее, следуя призыву Иисуса Христа – «стать такими же совершенными, как совершенен отец Ваш небесный» [9].

Наиболее важным фактором, предиктором развития человека и его познавательных способностей, является его субъектность. Согласно интегральной антропологии, человек бесконечен во времени и в пространстве, ведь суть человека – это чистое сознание или дух. Суть, многократно воплощаясь, вбирает в индивидуальности весь этот опыт и проявляется каждый раз в конкретных жизненных условиях в виде личности. При этом, человеком, согласно интегральной антропологии, управляет энергоинформационная структура – сознание [11]. Человек развивается, совершенствуя управление всеми структурными составляющими. В этом – фундаментальная роль субъектности человека в обеспечении своего развития. С этой точки зрения, дети – ещё недопроявленные сущности, обучающиеся управлять собой в человеческих телах. Получаемый ими жизненный опыт используется для расширения сознания и развития самоуправления, то есть осознания. Осознание – это начало понимания, для этого необходимы знания и опыт, которые получают человеком в процессе деятельности [12].

Подрастая, человек тянется к тому, что было запланировано, а потому и сейчас интересно. Глубинное чувство Творца проявляется в стремлении к самостоятельности, к свободе. Новые задачи ведут к развитию, творчество в решении задач открывает скрытые способности. Потребность ребёнка и в том, чтобы самому делать посильную для него работу (в центре зоны ближайшего развития). Ребёнку необходимо учиться управлять собой. Это открывает возможности для рефлексии и осознанности, что в свою очередь ускоряет развитие. От взрослого, при этом, требуется помощь ребёнку в его неумелых действиях (в зоне ближайшего развития) и сотрудничество в совместных делах.

Так как есть причины для всего происходящего, есть и то, что предназначено для чего-то будущего. Согласно рассмотренному выше, ребёнок, ещё до рождения, бывши взрослым человеком, ставит перед собой задачи. Они и составляют предназначение, личные задачи в жизни, среди других [15]. Человек должен раскрыть свою способность, научиться сосуществовать в гармонии с земными материями, управлять веществом, энергией и информацией. Детям необходимо познавать мир, природу, общество, человека и себя в мире. Для этого важно, чтобы у ребенка не закрылось Око души [21].

Учитывая прошлые жизни человека, призвание не может быть сформировано, «смысл должен быть найден, но не может быть создан» [23]. Вопрос о смысле жизни

является ключевым для человека, достигшего определенной ступени развития. Вся жизненная программа становится доступной для осознания, если человек осознал смысл жизни и «взошёл» в своем развитии к своей индивидуальности [10].

Выводы

Поиск источников развития способностей человека является важной задачей для общества. Но страх перед неизвестным поддерживает представления об «трёхмерном», телесном человеке. Классическая и неклассическая антропология, психогенетика и когнитивная наука не стремятся показать нам Мир во всей его целостности, оставляя нам только «флатландию» (термин К.Уилбера об одностороннем объективном мире). Тем не менее, психогенетика показала, что поиск детерминант развития переместился на информационный уровень, и это не только телесные признаки человека, но и энергетические характеристики, и психические качества. Информационные структуры человека могут быть кем-то не видимы в теле, но они незримо присутствуют в человеке. Наука о происхождении и развитии человека становится пост-неклассической. Перспективна и квантовая генетика, и множество междисциплинарных наук, создающих интегральную модель многомерного человека, бесконечного во времени и в пространстве.

Развитие человека основывается на развитии познавательных способностей. Интегральное развитие происходит на всех уровнях познания от телесно-рационального до интуитивно-духовного.

На развитие способностей человека влияет множество факторов не только после рождения, но и в пренатальный период, и даже до зачатия. Это фоновое управление, императивы Создателя, опыт прошлых и текущей жизни в соответствии с законами сохранения энергии и информации, импринты по нейроконтурам, тип информационного метаболизма, ограничения и установки функциональных систем, стереотипы поведения и убеждения. Кроме того, регрессионные исследования и поведение множества детей подтверждают наличие прошлых жизней человека и их опыт, влияющий на поведение в настоящей жизни.

В настоящее время много научных доказательств о том, что ребёнок уже был взрослым. Необходимо воспользоваться интегральной антропологией и методами постижения истинного знания, чтобы выяснить, что ребёнок не с «чистого листа» начинает свою жизнь. Много из прошлых жизней забыто для ребёнка, а то, что он помнит, но не имеет способа выразить, влияет на состояние и поведение. Если родители принимают ребёнка как данность, то должны понимать, что у ребёнка есть длительная история. Таким образом, обладание многи-

ми способностями в прошлом проявляется в готовности развития их в детстве. Также фундаментальна роль субъектности человека в развитии своих способностей. Для ребёнка – это путь к гармоничному развитию че-

рез реализацию своего предназначения. Для ученого и педагога, видение факторов развития познавательных способностей направляет практическое развитие самого учёного и педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш.А. Как любить детей. Опыт самоанализа // Изд-во «Амрита», 2022. – 176 с.
2. Аугустинавичюте А. Дуальная природа человека // Соционика // Т. 1: Введение // СПб.: Terra Fantastica, 1998. – 448 с.
3. Базалук О.А. Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О.А. Базалук К.: Издательский дом «Скиф», 2012. – 408 с.
4. Боумэн К. Прошлые жизни детей: Как воспоминания о прошлых жизнях влияют на вашего ребенка / Кэрл Боумэн; Пер. С. Грабовецкий, А. Грабовецкая. Киев; Москва: «София», 1998. – 318 с.
5. Грэй Дж. Дети с небес: Уроки воспитания. Как развивать в ребенке дух сотрудничества, отзывчивость и уверенность в себе \ М.: Изд-во «София», 2017. – 352 с.
6. Гроф С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания / Пер. с англ. С.Офертаса // Изд-во АСТ и др., 2001. – 476 с.
7. Дубровский Д.И. Сознание как предмет нейрофизиологического исследования (эпистемологические и методологические вопросы) // Философия науки. Выпуск 15. Эпистемология: актуальные проблемы. М.: ИФ РАН, 2010. – С. 194–213.
8. Липецкий Н.Н. Квантовая парадигма в системе нового психологического знания / Н.Н. Липецкий. – Текст:// Молодой ученый. – 2012. – № 3 (38). – С. 328–333.
9. Нагорная проповедь // Евангелие от Матфея. Гл.5 7 (5:1–7:29)
10. Непомнящий А.В. Методологические проблемы психологии // Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2013. – 168 с.
11. Непомнящий А.В. Введение в интегральную антропологию // Ч.3. Деятельность человека, проблема управления деятельностью и пути её решения/ Непомнящий А.В. Учебное пособие по курсу «Антропология». – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2016. – 220 с.
12. Непомнящий А.В., Нещадим И.О. Структурное моделирование в решении проблем современного образования // Журнал ЮФУ Мир университетской науки: культура, образование – №4 2023 г. – С. 21–31
13. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка \ М.: АЗЪ Ltd, 1992 г. – 955 с.
14. Равич-Щербо И.В. Психогенетика, Учебник/И.В. Равич-Щербо, Т.М. Марютина, Е.Л. Григоренко. Под ред. И.В. Равич-Щербо – М.: Аспект Пресс, 2000. – 447 с.
15. Робинсон К. Призвание. Как найти то, для чего вы созданы, и жить в своей стихии / Кен Робинсон при участии Лу Ароники; пер. с англ. В. Кукушкиной.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер»; Москва, 2009. – 368 с.
16. Романова М.А. Развитие познавательных способностей в контексте когнитивной психологии // Ярославский педагогический вестник/Психология № 2 (55) – 2008. – С. 62–66
17. Савушкин Р.А. Общая парапсихология\ Научно-популярный очерк// Москва, 2009. – 262 с.
18. Теплов Б.М. Способности и одаренность. (1941) // Вестник практической психологии образования, №4(33) октябрь – декабрь 2012. – С.54–57
19. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 66 / Письма 1891 (июль – декабрь) – 1893 / Гос. Изд-во худ. литературы, Москва – 1953. – С.155
20. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. 412, [4] с.
21. Уилбер К. Краткая история всего// Кен Уилбер; пер. с англ. С. В. Зубкова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 476 [4] с.
22. Уилсон Р. Психология эволюции / Перев. с англ. – М.: ООО Издательский дом «София», 2006. – 304 с.
23. Франкл В. Человек в поисках смысла // Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
24. Ханцеверов Ф. Эниология: непознанные явления биолокации, телекинеза, уфологии, ясновидения, телепатии, астрологии. Кн. 1. От интуитивных догадок к современной науке/ Международная академия энергоинформационных наук. АНМ, Москва, 1996. – 282 с.
25. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп.//М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. 320 с.
26. Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания //Живая Этика и наука. №1/2008. С.14–40
27. Щипанова Д.Е. Психология развития [Электронный ресурс]: учебное пособие / Д. Е. Щипанова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. 178 с. Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/21715>
28. Юнг Г. Психологические типы / Пер. с нем. – М.: «Университетская книга», ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. 720 с.
29. Юревич А.В. Парадигмальные дебаты //Методология и история психологии, 2007, Том 2. Выпуск 3 //Парадигмы в психологии. С.3–17.

© Домбрин Игорь Михайлович (dombrin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»